

Пробуждается синица
В сердце замершей груди.
Так ли вещие зеницы
Раскрывались у Поэта? –
Жил и царствовал один
Посреди большого света,

Посреди большой зимы
Охранял покоем льдин
Потаённую свободу, -
В ней стихи вознесены,
От смерзающихся тин
Исходя, как семя Лота.

Серный дождь готов пролиться
На восторги, на дремоты
Истребляемых годин...
Впереди – Господне Лето –
Лишь к Нему – отнесены
Обстоятельства исхода.